

И.А. ПОДРОЙКИНА

серия наука

СИСТЕМА УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В ИСТОРИИ РОССИИ И В СОВРЕМЕННОМ ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Монография

ЮСТИЦ ИНФОРМ

Инна Подройкина

**Система уголовных наказаний в
истории России и в современном
зарубежном законодательстве**

«Юстицинформ»

2017

УДК 343.01
ББК 67 408

Подройкина И. А.

Система уголовных наказаний в истории России и в современном зарубежном законодательстве / И. А. Подройкина — «Юстицинформ», 2017

ISBN 978-5-7205-1362-7

В монографии изучается дореволюционное и постреволюционное законодательство России, законодательство ряда зарубежных стран, в том числе бывшего социалистического пространства. Рассматриваются виды наказаний, которые могли быть назначены за совершение преступлений на разных этапах развития российского государства, а также существующие за рубежом. Изучается становление системы наказаний в ее современном понимании, прослеживаются тенденции построения системы уголовных наказаний в истории России и в зарубежном уголовном законодательстве. Автором делаются конкретные рекомендации относительно возможного использования исторического и зарубежного опыта при дальнейшем совершенствовании российской системы уголовных наказаний. Книга представит интерес для студентов, аспирантов, преподавателей юридических факультетов, научных сотрудников, а также для всех интересующихся уголовным правом.

УДК 343.01
ББК 67 408

ISBN 978-5-7205-1362-7

© Подройкина И. А., 2017

© Юстицинформ, 2017

Содержание

Введение	7
Глава 1	8
1.1. Развитие системы наказаний в русском дореволюционном праве	8
Конец ознакомительного фрагмента.	13

И.А. Подройкина

Система уголовных наказаний в истории России и в современном зарубежном законодательстве: монография

Ключевые слова: уголовное наказание, система наказаний, зарубежный опыт, исторический опыт, виды наказаний, основные наказания, дополнительные наказания.

**THE SYSTEM
OF CRIMINAL SANCTIONS IN RUSSIAN HISTORY AND CONTEMPORARY
FOREIGN LEGISLATION**
Monograph

Podroykina I.A.

The system of criminal sanctions in Russian history and contemporary foreign legislation: monograph / I.A. Podroykina – M.: Yustitsinform, 2017. – 112 p.

The book examined the pre-revolutionary and post-revolutionary Russian legislation, legislation of a number of foreign countries, including the former socialist space. We consider the penalties that could be imposed for crimes committed at different stages of development of the Russian state, as well as existing abroad. We study the formation of the penal system in its modern sense, there is a tendency of designing the system of criminal sanctions in the history of Russian and foreign criminal legislation. The author makes specific recommendations regarding the possible use of the historical and international experience in the further improvement of the Russian system of criminal penalties.

The book will be of interest to students, postgraduates, teachers of law faculties, researchers, as well as for all those interested in criminal law.

Key words: punishment, penal system, foreign experience, historical experience, types of penalties, principal penalties, supplementary punishments.

© Yustitsinform, 2017

Введение

Интерес к проблеме уголовного наказания, системе наказаний с каждым годом не иссякает, а, наоборот, возрастает. Это обусловлено тем, что современный перечень уголовных наказаний требует существенных корректив. Подтверждением тому является тот факт, что на практике применяется лишь незначительная часть наказаний, обозначенных в ст.44 УК. Так, с учетом последних изменений уголовного законодательства, перечень уголовных наказаний насчитывает 13 видов. При этом, как показывает статистика, из 733607 осужденных в 2015 г. 381827 человек были осуждены к лишению свободы, включая условно, что составляет 56,3 % от общего числа осужденных. Т. е. несмотря на все декларации и попытки расширения системы наказаний, за счет включения наказаний, альтернативных лишению свободы, лишение свободы по-прежнему на практике является самым используемым наказанием. Доля осуждения к иным наказаниям остается незначительной. Так, к ограничению свободы как основному наказанию было осуждено 20827 человек, что составило 3,3 % от общего числа осужденных, к обязательным работам – 74047 (11,6 %), к исправительным работам – 60794 (9,5 %), к штрафу – 86620 (13,5 %), к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью – 19555 (3,1 %), к ограничению по военной службе – 205 (0,03 %), к содержанию в дисциплинарной воинской части – 191 (0,03 %).¹ Таким образом, можно констатировать, что в России реально применяется только 4 уголовных наказания (не считая пожизненного лишения свободы, возможность назначения которого ограничена в ст.57 УК РФ строго определенным кругом преступлений и случаи его назначения единичны – в 2015 г. 61 человек) – это лишение свободы, штраф, обязательные и исправительные работы.

Безусловно, такая ситуация требует дальнейшей разработки проблем системы наказаний в целом и конкретных наказаний в частности. Как отмечает С.В. Дьяков, развитие и совершенствование законодательства всегда стимулируется необходимостью разрешения противоречия между новыми объективными процессами, реально происходящими в обществе и государстве, и отставшей юридической формой их отражения. Реальность, с которой обязан считаться законодатель, всегда многозначна. Учету подлежат: негативные явления и процессы общественного развития; криминологические параметры преступности; последние достижения науки уголовного права; уровень общественного сознания и общественное мнение по принципиальным вопросам; исторические традиции, зарубежный опыт и преемственность в правовом регулировании и законодательной технике; ресурсные возможности обеспечения действия закона и т. д.²

В настоящей работе мы остановимся лишь на таких аспектах, как учет исторических традиций и зарубежного опыта с позиций преемственности при построении системы уголовных наказаний в России. Т. к. считаем, что совершенствование любого уголовно-правового института, в том числе и системы наказаний, невозможно без учета исторического и зарубежного опыта, который поможет найти оригинальные, более корректные решения вопросов, связанных с построением системы наказаний, либо, наоборот, позволит обратить внимание на ошибки, которые не следует допускать сегодня при совершенствовании уголовного законодательства.

---

¹ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Данные судебной статистики. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2015 год // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. Дата обращения: 11.08.2016

² Дьяков С.В. Государственные преступления (против основ конституционного строя и безопасности государства) и государственная преступность. – М.: Изд-во НОРМА, 1999. – С. 1.

Глава 1

Исторический опыт построения системы уголовных наказаний в России

1.1. Развитие системы наказаний в русском дореволюционном праве

Как справедливо отмечает В.В. Есипов: «Внешняя сторона наказания, то есть формы уголовной репрессии, стоит в прямой и непосредственной зависимости от исторических и национальных особенностей каждой страны. Теоретические конструкции лестницы наказаний редко оказываются способными вытеснить исторически сложившиеся бытовые условия наказания. Жизнь и характер народа оказываются сильнее самых законченных философских систем. Построение пенитенциарной системы поэтому является делом наиболее трудным, требующим серьезного и всестороннего знакомства с обычаями и с историей страны. Проекты пенитенциарных систем благоприятно воспринимаются обществом только тогда, когда они не противостоят его историческому и социальному строю»³.

«Наказанием в юридическом смысле называется известное чувственное страдание или нравственное лишение, ограничение, которое следует за всяким преступлением, как его истинное, необходимое и разумное последствие и вместе с тем как совершенно равное за него воздаяние во имя оскорбленной идеи права и справедливости. Такое значение, впрочем, наказание в жизни каждого народа получает не вдруг: оно образуется только путем медленного процесса, медленного и постепенного развития всей жизни народной»⁴.

История уголовного права свидетельствует о чрезвычайной человеческой изобретательности, направленной к поиску средств и способов причинения наибольшего страдания людям, нарушившим закон. Но, несмотря на все многообразие, существует ряд общих признаков, которые позволяют свести меры, применяемые к правонарушителям, к известным типам. В первую очередь таким объединяющим признаком выступает свойство блага или интереса, поражаемого наказанием, поскольку каждое наказание в определенных пределах ограничивает те или иные блага или лишает их. Причинение смерти, телесные наказания, наказания, связанные с лишением или ограничением свободы, поражением чести и правоспособности, лишение всего или части имущества – это виды наказаний, которые можно обнаружить практически во всех законодательствах. Но каждый из перечисленных видов по порядку и условиям назначения, степени распространенности, наличия дополнительных мер взыскания, в зависимости от этапа развития общества и государства видоизменяется, что обусловлено, как правило, целями и задачами, которые преследует государство при назначении наказания.

В догосударственном состоянии наказание понималось в духе возмездия и практически ничем не отличалось от мести. Сущность мести состояла в том, что за злом, причиненным кому-либо тем или иным действием, должно быть непременно воздано также зло, что за всякой обидой должно следовать возмездие, отмщение. Если эта обида кровная, например убийство, то и месть должна также быть кровною: кровь за кровь. Эта кровная месть у всякого народа в первобытном состоянии составляет и самое крепкое право его, и самую святую обязанность.

---

³ Есипов В.В. Очерк русского уголовного права. Часть общая: Преступление и преступники. Наказание и наказуемые. СПб., 1898. – С. 269.

⁴ Богдановский А. Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого. М., 1857. – С. 4.

Как святой долг каждого, она укреплялась и утверждалась в народе. Не исполнить этот долг – «значит навлечь на свою голову замогильный гнев покойника и всеобщее презрение народа»⁵.

Изначально месть (самоуправство), особенно кровная месть, была неограниченной и неопределенной. Однако, по мере развития гражданского общества месть постепенно ограничивается. С одной стороны инстинктивное стремление народа к самосохранению, а с другой – образование верховной и законодательной власти, приводят к установлению пределов мести. И если в начале нашей истории мы обнаруживаем полное господство мести, самоуправства, которые были главными, если не единственными средствами восстановления нарушенных прав, или возмездия за причиненное зло, то во времена Ярослава безграничное право мести уже не могло существовать, т. к. началось формирование гражданского общества. Смягчение нравов в связи с принятием христианства на Руси, с одной стороны, и развитие законодательной деятельности князя – с другой, привели к определенному ограничению самосуда, хотя первые попытки такого ограничения еще весьма незначительны. Именно в таком виде обнаруживается право мести в Русской Правде Князя Ярослава Владимировича.

При всяком нарушении прав личности и собственности Русская Правда Ярослава позволяет отмищение, и только когда месть по каким-либо причинам не состоится, возможна уплата денежной пени. Таким образом, отмечает А. Богдановский, Правда Ярослава, признавая дозволенной как кровную месть, так и вообще частную расправу во всех личных правонарушениях, старается только определить вознаграждение обиженному, если главное средство удовлетворения – месть, почему-либо не состоится. Впрочем, и самозащитные Правда не признает уже в полной, первобытной его неопределенности и безграничности. Мстить за обиду дозволяется, но только на месте ее причинения или, по крайней мере, непосредственно после ее совершения. Во всех имущественных правонарушениях древнейшая правда держится в большинстве своем того же начала.⁶

По мнению М.Д. Шаргородского ограничение мести, с одной стороны, шло по линии развития требования о предварительном рассмотрении дела в суде, с другой – ограничивалась и возможностью выкупа, если раньше месть была безграничной и направлялась против всех членов племени или семьи, то теперь она персонифицируется и направляется только против непосредственного виновника⁷.

В последующем кровная месть при убийстве была заменена правом на денежное вознаграждение – виру. Месть была заменена системой денежных взысканий: «дети Ярослава, отреша смертную казнь..., узаконили вместо оныя взыскивать денежную пеню весьма тяжкую»⁸. Правда детей Ярослава не говорит также и о праве «самозащиты» при совершении других преступлений. Хотя во многих еще случаях она признает законную собственную частную расправу при совершении некоторых личных правонарушений, поскольку власть общественная была еще слишком слаба и не могла искоренить исконные средства защиты частных прав.

Первоначально (в древнейшей Правде) вознаграждения или денежная пеня платились в пользу лиц, пострадавших от нарушения права, т. е. пеня по преимуществу выступала средством удовлетворения потерпевшего. Пени делились на два вида, различаясь размером. Первым видом выступала плата за голову – за убийство свободного человека, вторым – все иные пени – за «обиду» (иные правонарушения). Развитие и усиление верховной власти, уточнение понятия преступления, привели к тому, что денежная пеня стала носить характер возмездия за зло, причиненное другим лицом, т. е. денежный выкуп становится наказанием, возмездием

---

⁵ Богдановский А. Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого. М., 1857. – С. 8.

⁶ Богдановский А. Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого. М., 1857. – С. 15–16.

⁷ Шаргородский М.Д. Наказание в советском уголовном праве. М., 1952. – С. 239.

⁸ Болтин И. Правда русская или законы великих князей Ярослава Владимировича и Владимира Всеволодовича Мономаха. СПб., 1792. – С. 15.

виновному. Плата начинает двоиться – одна часть отдается потерпевшему за причиненный вред, а другая поступает в пользу общества или его представителя. Мировые сделки потерпевшего с виновным по делам о преступлениях уходят, плата становится обязательной, законодательно закреплённой. Виры и все другие денежные пени становятся составной частью действующего законодательства.

Замена мести денежным выкупом обуславливалась удовлетворением интересов князя, который при совершении преступления, с одной стороны, получал часть вознаграждения, а с другой – сохранял одного из своих придворных. Церковь также получала часть вознаграждения за отдельные категории преступлений от самого потерпевшего и его близких, получавших определенную материальную компенсацию за нарушение тех или иных нарушенных благ. Кроме того, сам преступник освобождался от угрозы жизни или иного тяжкого наказания.

Денежные взыскания применялись за различные преступления. Размер взыскания в более поздней редакции Русской Правды носил сословный характер и зависел от социального положения потерпевшего и преступника. В отличие от мести, в которой частный и общественный элементы наказаний выступали нераздельно, в штрафах эти элементы были четко разграничены. Так, взыскания по Русской Правде подразделялись на две группы:

- штрафы, взимаемые в пользу общественной власти (в пользу князя): вира и продажа.
- вознаграждение потерпевшему: головничество и урок.

Под вирой, в соответствии со статьями Русской Правды, понимался денежный штраф, который поступал в пользу князя. Предусматривался определенный перечень преступлений, за совершение которых в качестве наказания предусматривалась вира (например, за убийство свободных людей и лиц княжеской администрации, отсечение руки, ноги, носа или выкалывание глаз). Возможность уплаты виры и ее размер находились в зависимости от личности преступника и от того, кто являлся потерпевшим от преступления. Вира платилась по Русской Правде только за убийство свободного человека. Убийство раба и крепостного влекло за собой более мягкие последствия: урок и продажу, и то лишь в случае убийства невиновного.

Существовала так называемая «дикая вира», которая платилась, во-первых, в том случае, если убийство произошло в драке или на пиру (явно). Община имела право не выдавать своего члена, совершившего убийство, приняв на себя ответственность за него и обязанность уплатить «дикую виру». Во-вторых, когда убитый был найден, а убийца не обнаружен, виру платила та вервь, на чьей земле было совершено убийство.

Головничество – имущественное возмещение за причиненный вред родственникам убитого – выплачивалось преступником за убийство. Конкретные размеры головничества Русской Правдой не предусматривались, исследователями высказываются предположения, что головничество выплачивалось в размере виры⁹.

Продажа являлась пеней за все иные преступления, например, преступления против здоровья свободных людей (побои, отсечение пальца, удары палкой, жердью, рукояткой меча, угрозы мечом и т. д.¹⁰), имущественные преступления. Величина продажи была постоянной: 12 гривен, 3 гривны, 60 кун или резань, и уплачивалась она князю.

Пострадавшим за нанесение материального вреда виновные уплачивали денежную компенсацию – «урок». Урок соответствовал головничеству и платился потерпевшему за все преступления, кроме убийства. Размер урока за посягательство на здоровье был установлен в одну гривну. За тяжкие телесные повреждения, влекущие за собой «полувирье», потерпевший получал вознаграждение в размере 10 гривен, то есть в два раза ниже княжеской пени. За имуществен-

---

⁹ История отечественного государства и права / Под ред. О.И. Чистякова. Ч.1. М., 1996. – С. 15.

¹⁰ Памятники русского права. Вып.1. М., 1952. – С. 108.

ные преступления размер урока зависел от ценности похищенного. Если похищенная вещь была возвращена, урок не платился¹¹.

При переходе от частной мести к денежной расплате, к денежным пеням, не все преступления, не все действия, противные частному или общественному интересу, могли быть оплачиваемы известной суммой. Одни из них потому, что представляли слишком большую опасность для всех и всякого, так что общество, или вернее община, по чувству самосохранения, должна была употреблять все меры для устранения опасности, а для этого старалась или уничтожить беспокойного человека или, по крайней мере, изгнать его из своих пределов. Другие – потому, что возбуждали по той или иной причине чувство гнева, мести как в князе-правителе, так и в целой народной общине, а вследствие этого и подвергались различным вредным последствиям для личности провинившегося, характер и существо которых определялись по началу мести. Таким образом произошли личные наказания, имеющие публичный характер, которые уже существовали даже при полном господстве еще системы расплачивания¹².

Так, например, кроме системы денежных взысканий Русской Правде (в более поздних редакциях), известен и такой вид наказания, как поток и разграбление. Существо потока до сих пор не имеет однозначного толкования у исследователей – одни определяют его как изгнание, другие – как отдачу преступника в рабство князю. По мнению С.В. Юшкова потоком является лишение преступника личных прав, а разграблением – имущественных, но в целом они представляют собой единое наказание. По сути, отмечает он, это наказание сводилось к конфискации имущества преступника и продажи его в рабство. Со временем суть данного наказания менялась, и оно превратилось в физическое уничтожение преступника и уничтожение его имущества¹³. Это наказание применялось в ограниченных случаях: «за убийство другого тайно без всякой обиды со стороны убитого»¹⁴; конокрадство; поджог.

Наказанию этому, кроме самого виновника, подвергались его жена и дети – они вместе с ним отдавались в холопство князю, вместе с ним отправлялись в ссылку, а также подвергались всем иным последствиям, сопряженным с данным наказанием. Такое положение обусловлено характером древнего права, поскольку в начальном периоде истории нашего народа не было индивидуальной личности и ее прав, она подавлялась семьей, родом, племенем, за которыми и признавались все права, в этот период частное лицо, индивидуум не имеет еще самостоятельного значения.

Наказания древнерусского государства не исчерпывались только перечисленными видами. В летописях имеются доказательства того, что в те времена в действительности применялись и другие наказания: ссылка (поточение); погреб, поруб или тюрьма; телесные наказания, как членовредительные, так и болезненные; лишение жизни. Все эти наказания фактически не были регламентированы какой-либо нормой, каким-либо законом, они применялись по произволу князя. Рассматривая перечисленные наказания, А. Богдановский отмечает: «Произвол частный вообще является главным определяющим началом, объективная воля или закон – еще на втором плане»¹⁵.

«Поруб» применялся князьями, главным образом, к своим политическим врагам, без суда. В числе распространенных форм лишения свободы стоит и обращение в рабство, так называемое уголовное рабство. Как правило, это наказание применялось к приговоренному к «потoku и разграблению», злостному неплательщику долга, несостоятельному преступнику,

---

¹¹ Шаргородский М.Д. Наказание по уголовному праву эксплуататорского общества. М., 1957. – С. 245.

¹² Богдановский А. Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого. М., 1857. – С. 35.

¹³ Юшков С.В. Общественно-политический строй Киевского государства. М., 1949. – С. 491.

¹⁴ Богдановский А. Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого. М., 1857. – С. 56.

¹⁵ Богдановский А. Указ. соч. – С. 63.

который приговорен к штрафу, но не может его уплатить, а также к лицам, которые были приговорены к смертной казни, но впоследствии помилованы.

Лишение личной свободы являлось и одним из способов расплаты за свои обязательства. Так как в этот период гражданское право не отграничивалось от уголовного, то лишением свободы можно было расплачиваться как за преступления, так и за долги. Размер ограничения свободы в этих случаях зависел от степени свободы, которой пользовался ранее человек¹⁶.

Русская Правда не являлась единственным источником права того периода. Одновременно и вместе с ней действовали и иные источники права. Нормы уголовного закона содержались и в некоторых других документах древнерусского государства, например, в Уставе князя Ярослава о церковных судах, который в своих определениях наказания представлял тот же взгляд, что и Русская Правда, в нем предусматривалась та же система денежных пеней и откупов, хотя и носящих несколько иной характер¹⁷.

До конца XIV века в законодательных источниках, кроме потока и разграбления, другие публичные наказания не были закреплены. Впервые они определяются в Двинской грамоте и затем в Псковской Судной грамоте. В названных источниках мы не видим потока и разграбления, но на его место приходит смертная казнь, применение которой пока ограничено немногими случаями нарушения права собственности: воровства, зажигательства и измены (зажигательство и измена карались смертной казнью по Псковской Судной грамоте)¹⁸.

Псковская Судная грамота явилась следующим этапом развития русского права между изданием Русской Правды и Судебником 1497 г. и оказала существенное влияние на последующее развитие русского права. Это крупнейший законодательный акт периода феодальной раздробленности, несмотря на то, что Грамота являлась документом региональным, ее нормы широко использовались в правоприменительной деятельности и за пределами псковской земли, на других русских территориях.¹⁹ В названном источнике отсутствуют многие нормы, известные Русской Правде, в ней не содержится обширных разделов, посвященных наказаниям за убийство и другие преступления, что объясняется тем, что соответствующие нормы Правды продолжали действовать. Кроме того, в Грамоте изложены положения, которые не были затронуты Правдой, а также дана новая трактовка тех вопросов, которые устарели и не соответствовали действительности. Большинство статей Псковской Судной грамоты было посвящено регулированию гражданско-правовых отношений, но достаточно много внимания было уделено и уголовному праву.

---

¹⁶ Шаргородский М.Д. Наказание по уголовному праву эксплуататорского общества. М., 1957. – С. 247.

¹⁷ Российское законодательство X–XX веков. Том 1. М., 1985. – С. 189.

¹⁸ Богдановский А. Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого. М., 1857. – С. 56.

¹⁹ Российское законодательство X–XX веков. М.: Изд-во «Юридическая литература». 1984. Т 2. – С. 345.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.